

УДК 343.1

Л. А. Спектор, Р. Д. Жмурко

Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

РАЗЪЯСНЕНИЕ ЭКСПЕРТА В СФЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: право на защиту, реализация права на защиту, личное убеждение эксперта, механизм реализации права на защиту, заключение под стражу, уголовно-процессуальный кодекс.

Целью статьи является обоснование положения, что разъяснение эксперта является отдельным видом специального исследования в уголовном судопроизводстве. Исследование проведено на основании анализа материалов уголовных дел, в частности допросов экспертов по сделанным ими заключениям, а также изучения проблемных вопросов, касающихся внутреннего убеждения эксперта. Методологическая основа исследования включает в себя совокупность общих и специальных методов научного познания. В их числе диалектический метод исследования, формально-логический и его разновидности (анализ, синтез, сравнения, индукция, дедукция и др.), историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, функционально-структурный и др.

Исследованию проблем судебно-экспертной деятельности посвящено большое количество трудов ученых-криминалистов и процессуалистов таких как Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, П. Д. Биленчук, А. И. Винберг, В. Е. Коновалова, Н. И. Клименко, А. М. Моисеев, Г. М. Надгорный, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, Г. В. Прохоров-Лукин, Е. Р. Россинская, М. Я. Сегай, С. Н. Стаховский, В. К. Стринжа, С. А. Шейфер, В. Ю. Шепитко, В. Н. Шерстюк, А. Р. Шляхов, М. Г. Щербаковский, А. А. Эйсман и др. В то же время, актуальными остаются вопросы исследования такой категории как «внутреннее убеждение эксперта».

L. A. Spector, R. D. Zhmurko

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

CRIMINAL PROCEEDINGS: ON THE RIGHT TO PROTECTION OF A PERSON REQUESTED FOR EXTRADITION BY FOREIGN STATES

Keywords: the right to protection, the exercise of the right to protection, the mechanism for the exercise of the right to protection, detention, the code of criminal procedure.

The purpose of the article is to substantiate the position that an expert's explanation is a separate type of special research in criminal proceedings. The study was carried out on the basis of an analysis of materials from criminal cases, in particular, interrogations of experts on their conclusions, as well as a study of problematic issues related to the inner conviction of an expert. The methodological basis of the research includes a set of general and special methods of scientific knowledge. Among them are the dialectical method of research, formally-logical and its varieties (analysis, synthesis, comparisons, induction, deduction, etc.), historical-legal, formally-legal, comparative-legal, statistical, functional-structural, etc.

A large number of works by forensic scientists and proceduralists such as T.V. Averyanova, R.S. Belkin, P.D. Bilenchuk, A.I. Vinberg, V.E. Konovalov, N. I. Klimenko, A. M. Moiseev, G. M. Nadgorny, Yu. K. Orlov, I. L. Petrukhin, G. V. Prokhorov-Lukin, E. R. Rossinskaya, M. Ya. Segai, S. N. Stakhivsky, V. K. Stringzha, S. A. Sheifer, V. Yu. Shepitko, V. N. Sherstyuk, A. R. Shlyakhov, M. G. Shcherbakovsky, A. A. Eisman and others. At the same time, research questions of such a category as «expert's inner conviction» remain relevant.

Важным звеном в установлении истины по уголовному делу является проведение судебной экспертизы (специального исследования), результатом чего становится заключение эксперта. При

составлении заключения эксперт руководствуется своим внутренним убеждением, которое отражает его личную уверенность в правильности сделанных им выводов.

Процесс специального исследования (в гносеологическом смысле) представляет собой познание фактов и обстоятельств, которые для следователя и суда также являются объектами (фактически данными в процессуальном смысле этого слова) познавательной деятельности. Осуществляемое экспертом специальное исследование с точки зрения используемой аргументации, интеллектуальной деятельности, психологических явлений не отличается от процесса отыскания истины в других областях, в том числе и в деятельности следователя и суда по поиску, проверке и оценке доказательств. Внутреннее убеждение судебного эксперта определено как предпосылка, как элемент познавательной деятельности эксперта.

Исследованию внутреннего убеждения судебного эксперта и других процессуальных субъектов посвящены работы отечественных ученых. Однако, на сегодняшний день в научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно понятия и структуры внутреннего убеждения, а также факторов, влияющих на него.

Белкин Р. С. рассматривал внутреннее убеждение как субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств [2].

А. Я. Вышинский указывает, что процесс формирования внутреннего убеждения происходит на основе восприятия и оценки фактов (доказательств), оценка же этих фактов (доказательств) в решающей степени зависит от таких руководящих начал как господствующее в данном обществе правосознание, с одной стороны, и степень научно-методологической подготовленности или квалификации судьи – с другой. Ученый заметил, что внутреннее убеждение судьи всегда органически связано с его мировоззрением и правосознанием.

З.И. Шарафутдинова утверждает, что внутреннее убеждение – это состояние твердой и сознательной уверенности в установлении истины и готовности принять решение; именно результат познавательной деятельности, достоверные знания, являются предпосылкой к его формированию [4]. А. Р. Ратинов рассматривает внутреннее убеждение как

предпосылку, процесс и результат познавательной деятельности субъекта доказывания: он отмечает, что внутреннее убеждение в качестве заключительного итога оценки доказательств имеет гносеологический, логический и психологический аспекты.

В. П. Колмаков одним из первых обратил внимание на проблему внутреннего убеждения судебного эксперта. Внутреннее убеждение, которое сознательно и свободно сложилось и имеет объективные основания, позволяющие сделать только истинный вывод.

- высокая подконтрольность по своей специальному и юридическому опыту эксперта;
- мотивированность и логичность суждений эксперта, изложенных в обобщающей (синтезирующей) части акта экспертизы, чтобы следователь и суд могли проследить ход его мысли;
- достаточный объем и надлежащее количество представленного на исследование материала;
- достоверные обстоятельства, установленные по делу.

В. Ю. Шепитько отмечает, что по своей сути внутреннее убеждение – это субъективная уверенность лица, основанная на оценке объективных данных, обстоятельств, фактов. Она обусловлена правосознанием, его социальной и психологической характеристиками, нравственными представлениями, эмоциями, взглядами и пр. [3].

Судебный эксперт преломляет имеющиеся объективные данные через призму субъективных представлений и нравственных основ. В литературе научного направления также высказывается мнение, согласно которому внутреннее убеждение следует рассматривать как начало, принцип, как метод оценки доказательств и как результат такой оценки.

Структура внутреннего убеждения судебного эксперта отражает совокупность тесно взаимосвязанных между собой гносеологических, логических, психологических компонентов и условий их формирования.

- Она содержит:
- процессуальную регламентацию;
 - специальные знания субъекта, опыт работы и т. д.;

- его профессионально значимые качества;
- общую направленность личности, мировоззрение, правосознание.

Категория «внутреннее убеждение» выражает субъективную уверенность лица о соответствии субъективной оценки объективно существующим обстоятельствам или фактам.

По мнению Р. С. Белкина, хотя категория внутреннего убеждения является субъективной, она имеет и объективные основы, составляющие систему, которая содержит профессиональные качества, фактические данные, признаки и свойства объектов, подлежащих изучению экспертом; обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы, реальные условия существования исследуемых объектов; весь процесс экспертного исследования, его условия, промежуточные и окончательные результаты, их оценку в аспекте полноты, логической и научной обоснованности, достоверности как единственно возможных в конкретных условиях.

Н. П. Майлис отмечает, что внутреннее убеждение базируется на изучении исследуемого объекта, результатах экспертных экспериментов, исследовании предоставленных образцов и, при необходимости, материалов дела. Оно содержит определенные элементы профессиональные качества, фактические данные, результаты экспертизы, и оценку в плане полноты, логической и научной обоснованности.

Т. В. Саверьянова связывает внутреннее убеждение эксперта с категориями вероятного и достоверного в судебной экспертизе. Внутреннее убеждение эксперта означает достижение личной уверенности в том, что конкретное положение является доказанным полностью, что поставленная задача разрешена. Также ученые обращают внимание и на психический аспект внутреннего убеждения, которое формируется свободно, без влияния каких-либо внешних стереотипов, в соответствии с конкретным экспертным заданием. Внутреннее убеждение является психологической категорией – это чувство личной уверенности в том, что конкретное положение является доказанным в полной мере.

Р. С. Белкин относит к объективным основаниям внутреннего убеждения также мировоззренческие принципы и установки эксперта. Значение внутреннего убеждения заключается и в моральной ответственности эксперта за последствия, к которым могут привести результаты проведенной судебной экспертизы.

Л. Г. Бордюгов подтверждает важность гносеологического и мировоззренческого аспектов внутреннего убеждения эксперта.

Т. Н. Москалькова замечает, что внутреннее убеждение, как этическая категория, представляет собой рациональную основу нравственной деятельности личности, позволяющую осуществлять тот или иной поступок сознательно, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения.

- гносеологическое;
- мировоззренческое;
- моральное.

Можно утверждать, что источником внутреннего убеждения эксперта является информация, полученная им в процессе специального исследования объектов, а также из материалов уголовного дела.

В результате обобщения вышеизложенного предполагаем, что внутреннее убеждение может измениться после завершения экспертом специального исследования и дачи заключения в результате трансформации любого из указанных оснований.

Часто использование результатов специальных исследований в качестве основы для процессуальных решений по уголовному делу связано с необходимостью допроса эксперта в судебном заседании в соответствии со ст. 205 УПК РФ [1]. Для участников уголовного процесса, не обладающих специальными знаниями, не всегда очевидны те или иные результаты специального исследования, изложенные экспертом в своем заключении. Поэтому они ходатайствуют о предоставлении экспертом разъяснений и дополнений по поводу проведенной им экспертизы. Предметом допроса эксперта в судебном заседании могут стать основания внутреннего убеждения эксперта.

В литературе научного направления немало внимания уделено допросу эксперта. Однако доныне среди ученых нет единого подхода к трактовке результативности указанного процессуального действия. Так, одни авторы предлагают предоставить показаниям эксперта процессуальный статус источника доказательств, другие указывают на необходимость постановки расширенного перечня вопросов к эксперту: вопросы относительно его компетентности, стажа и места работы, документального сопровождения исследуемых объектов и т. д.

Авторы допускают допрос эксперта с целью уточнения границ компетенции членов комиссии по заключениям комиссионной экспертизы. Но в любом случае во время допроса судебный эксперт должен растолковать источники своего внутреннего убеждения – гносеологические, мировоззренческие и нравственные, основываясь на которых он и представил заключение. Так, указанные основания внутреннего убеждения не могут считаться неизменными под влиянием приобретенного профессионального опыта, самообразования эксперта в результате воспитательной работы в судебно-экспертном учреждении и период после завершения экспертизы.

Поэтому и позиция эксперта относительно обоснованности сформулированного им заключения может измениться после завершения экспертизы. Например, в современной практике технико-криминалистической экспертизы документов возможно выявление признаков применения фотоподобных технологий для изготовления поддельных печатей.

Поэтому, если раньше отсутствие нарушения геометрии оттиска печати эксперт считал признаком отсутствия подделки, то благодаря приобретенному профессиональному опыту он должен изменить точку зрения на сформулированное ранее заключение. Поэтому опытные эксперты объективно относятся к оценке результатов сравнительного исследования, основывая свое заключение на большей совокупности общих и частных признаков.

В научной литературе приводится случай, когда эксперт отказался от идентификации оружия по следам полей на-

резов на пуле, ссылаясь на факт видоизменения микрорельефа канала ствола в результате коррозии. Однако во время повторной экспертизы, которую проводил опытный эксперт, в идентификационное поле были включены первичные следы канала ствола, которые были в меньшей степени подвержены видоизменению.

В результате удалось идентифицировать оружие по комплексу указанных следов на пулях. В этом случае обращает внимание автор, можно отметить более широкий профессиональный подход эксперта, проводившего повторную экспертизу. Также могут изменяться и материальные основания для внутреннего убеждения эксперта, и при этом при наличии в заключении ошибок орфографического или логического характера, выявленных экспертом уже во время разъяснения своего заключения в суде. Наличие орфографических ошибок в заключении свидетельствует о проявленной экспертом небрежности, а следовательно может вызвать у него сомнения в объективности собственного заключения.

Специальное исследование представляет собой познавательный процесс, который основывается на законах логического мышления, приемах и методах умственной деятельности. Формирование внутреннего убеждения – это процесс, который длится столько, сколько длится процесс познания.

Признавая изменчивость оснований для внутреннего убеждения эксперта, мы полагаем, что на этапе разъяснения своего заключения во время допроса в суде эксперт заново проводит специальное исследование. Изменение оснований для внутреннего убеждения побуждает эксперта взглянуть на представленное заключение с иной точки зрения. Поэтому можно утверждать, что эксперт проводит специальное исследование путем сопоставления содержания своего внутреннего убеждения на момент представления заключения и на момент разъяснения этого заключения в судебном заседании.

Эксперт, предполагая изменение оснований своего внутреннего убеждения, может в судебном заседании исследовать представленное им ранее заключение и убедительно аргументировать, какие

конкретно результаты проведенного ранее исследования могут быть пересмотрены и на каких основаниях.

Таким образом, предоставление разъяснений в суде по составленному

заключению можно признать видом дополнительного специального исследования эксперта. Объектом такого исследования является заключение ранее выполненной экспертизы.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).
2. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы: монография. М.: Юрид. лит., 2015. 216 с.
3. Шепитько В.Ю. Проблемы идентификационных исследований в криминалистике // Вибрані твори. Х.: Видавничаягенція «Апостіль», 2017. С. 42-46.
4. Шарафутдинова З.И. Формирование внутреннего убеждения у судьи в состязательном уголовном процессе // Основы экономики, управления и права. 2014. № 2 (14). С. 9-10.